

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-КГ22-5-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,

судей Гетман Е.С. и Горшкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Мелашенко Николая Ивановича к акционерному обществу «АтомЭнергоСбыт» о возложении обязанности заключить договор снабжения электрической энергией

по кассационной жалобе Мелашенко Н.И. на решение Большесолдатского районного суда Курской области от 16 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мелашенко Н.И. обратился в суд с иском к АО «АтомЭнергоСбыт» в лице обособленного подразделения «КурскАтомЭнергоСбыт» о возложении обязанности заключить договор снабжения электрической энергией нежилого помещения – коровника.

Решением Большесолдатского районного суда Курской области от 16 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 июля 2021 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 21 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что решением Большесолдатского районного суда Курской области от 28 октября 2014 г. за

Мелашенко Н.И. признано право собственности на нежилое помещение – коровник площадью 1 632, 4 кв.м с кадастровым номером [REDACTED], расположенный по адресу: [REDACTED]. Право собственности на нежилое помещение зарегистрировано 25 декабря 2014 г.

Ранее нежилое помещение находилось во владении и пользовании ООО Агрофирма «Дружба», директором которого являлся Мелашенко Н.И.

Снабжение электрической энергией нежилого помещения осуществлялось на основании договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. № [REDACTED], заключённого между ООО Агрофирма «Дружба» и АО «АтомЭнергоСбыт» в лице обособленного подразделения «КурскАтомЭнергоСбыт» (далее – гарантирующий поставщик).

07 февраля 2020 г. Мелашенко Н.И. обратился в филиал ПАО «МРСК Центра» - «КурскЭнерго» (далее – сетевая организация) и к гарантирующему поставщику с заявлением о переводе точки учёта электроэнергии «МТФ» (коровник), расположенной по указанному выше адресу, в связи с выкупом коровника для ведения личного подсобного хозяйства.

14 февраля 2020 г. гарантирующий поставщик направил Мелашенко Н.И. письмо, сообщив, что поскольку по указанной точке учёта электроэнергии имеется задолженность за потреблённую электроэнергию за декабрь 2019 г. в размере 107 020, 69 руб., то для заключения договора снабжения электрической энергией Мелашенко Н.И. необходимо погасить имеющуюся задолженность, а также предоставить документы, предусмотренные пунктом 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442.

24 марта 2020 г. сетевая организация выдала Мелашенко Н.И. акт № Ю-20-43-ПМ об осуществлении технологического присоединения, оформляемый при смене собственника энергопринимающих устройств.

12 мая 2020 г. Мелашенко Н.И. обратился в сетевую организацию и к гарантирующему поставщику с заявлением о заключении с ним договора снабжения электрической энергией на основании данного акта.

18 июня 2020 г. Мелашенко Н.И. вновь обратился к гарантирующему поставщику по вопросу заключения договора снабжения электрической энергией.

Письмом от 2 июля 2020 г. гарантирующий поставщик повторно сообщил истцу о необходимости представления полного комплекта документов.

04 августа 2020 г. Мелашенко Н.И. как руководитель ликвидационной комиссии ООО Агрофирма «Дружба» обратился к гарантирующему поставщику с уведомлением о том, что 19 марта 2020 г. электромонтёрами сетевой организации отключена подача электроэнергии на «МТФ» ООО Агрофирма «Дружба» и составлен акт о введении ограничения режима потребления электрической энергии. Ссылаясь на то, что отключение электрической энергии произведено преждевременно, так как имеющаяся задолженность не носит бесспорный характер, ООО Агрофирма «Дружба» не ведёт хозяйственной деятельности, находится в стадии ликвидации и не имеет активов и доходов, Мелашенко Н.И. уведомил гарантирующего поставщика об отказе ООО Агрофирма «Дружба» от исполнения договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. и о его расторжении.

Соглашением от 24 августа 2020 г., заключённым между гарантирующим поставщиком и ООО Агрофирма «Дружба» в лице Мелашенко Н.И., договор энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. расторгнут.

Решением Арбитражного суда Курской области от 11 февраля 2021 г. по делу № А35-2041/2020 частично удовлетворены иски АО «АтомЭнергоСбыт» к ООО Агрофирма «Дружба» о взыскании задолженности по оплате потреблённой электрической энергии за декабрь 2019 г. в размере 102 504, 78 руб., возникшей в результате безучётного потребления.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили, в частности, из того, что акт об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. № Ю-20-43-ПМ, представленный истцом до расторжения договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г., не может служить подтверждением надлежащего подключения энергопринимающего устройства к электрическим сетям сетевой организации при заключении нового договора истцом, в обязанности которого входит представление необходимых документов согласно пункту 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции также не усмотрела оснований для отмены судебных постановлений нижестоящих судебных инстанций, отметив, что в силу требований действующего законодательства до расторжения договора энергоснабжения от 1 апреля 2014 г. между истцом и гарантирующим

поставщиком не мог быть заключён соответствующий договор, а после расторжения договора энергоснабжения истец не обращался к ответчику с заявлением о заключении нового договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с положениями части 2 статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в интересах законности судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» также разъяснено, что в интересах законности кассационный суд вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Под интересами законности с учётом положений статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует понимать необходимость проверки правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений, а также в целях защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты; обеспечения права на жилище; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; защиты права на образование и других прав и свобод человека и гражданина; в целях защиты прав и законных интересов неопределённого круга лиц и публичных интересов и в иных случаях необходимости охраны правопорядка.

Из приведённых правовых норм и разъяснений относительно их толкования следует, что в случае выявления допущенных судами существенных нарушений закона, не указанных в доводах кассационных жалобы или представления, суд кассационной инстанции в интересах законности вправе выйти за пределы доводов жалобы (представления) и обратить внимание на допущенные судами существенные нарушения закона, учесть их при принятии

своего решения по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления).

С учётом изложенного при рассмотрении кассационной жалобы Мелашенко Н.И. представляется возможным в интересах законности выйти за пределы содержащихся в ней доводов и обратить внимание в том числе на не указанные в ней существенные нарушения правовых норм, допущенные судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

В соответствии со статьёй 539 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединённую сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим её потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии (пункт 1).

Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединённого к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учёта потребления энергии (пункт 2).

К отношениям по договору снабжения электрической энергией правила данного параграфа применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное (пункт 4).

Правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии установлены Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике).

Согласно статье 26 Закона об электроэнергетике технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также – технологическое присоединение), осуществляется в

порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер (пункт 1).

В случае, если происходит смена собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, которые ранее в надлежащем порядке были технологически присоединены, а виды производственной деятельности, осуществляемой новым собственником или иным законным владельцем, не влекут за собой пересмотр величины присоединённой мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надёжности электроснабжения, повторное технологическое присоединение не требуется и ранее определённые границы балансовой принадлежности устройств или объектов и ответственности за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства не изменяются (пункт 4).

В настоящее время порядок технологического присоединения определён Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее – Правила технологического присоединения).

Как указано в пункте 2 Правил технологического присоединения, действие данных правил распространяется на случаи: присоединения впервые вводимых в эксплуатацию энергопринимающих устройств; увеличения максимальной мощности ранее присоединённых энергопринимающих устройств; изменения категории надёжности электроснабжения, точек присоединения, видов производственной деятельности, не влекущих пересмотра величины максимальной мощности, но изменяющих схему внешнего электроснабжения ранее присоединённых энергопринимающих устройств; присоединения ранее присоединённых энергопринимающих устройств, выведенных из эксплуатации (в том числе в целях консервации на срок более 1 года) в порядке, установленном Правилами вывода объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2007 г. № 484 «О выводе объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации»; предусмотренные пунктом 41 данных правил.

Таким образом, повторное технологическое присоединение энергопринимающего устройства, которое ранее в надлежащем порядке было технологически присоединено, не требуется при смене собственника или иного

законного владельца в случае, если виды производственной деятельности указанных лиц не влекут за собой пересмотр величины присоединённой мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надёжности электроснабжения.

Разделом VIII Правил технологического присоединения урегулированы вопросы восстановления и переоформления документов о технологическом присоединении.

В соответствии с пунктом 57 Правил технологического присоединения восстановление (переоформление) документов о технологическом присоединении осуществляется в случае обращения в сетевую организацию потребителей электрической энергии, собственников или иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства с заявлением на восстановление (переоформление) документов о технологическом присоединении (далее – заявление о переоформлении документов).

В силу подпункта «в» пункта 59 Правил технологического присоединения заявитель в рамках договора (в период его действия), собственник или иной законный владелец ранее присоединённых энергопринимающих устройств (далее – лицо, обратившееся с заявлением о переоформлении документов) вправе обратиться в сетевую организацию лично или через представителя с заявлением о переоформлении документов в случае переоформления документов о технологическом присоединении в связи со сменой собственника или иного законного владельца ранее присоединённых энергопринимающих устройств.

Лицо, обратившееся с заявлением о переоформлении документов, указывает документы о технологическом присоединении, которые необходимо восстановить (переоформить), и их реквизиты (при наличии). При поступлении в сетевую организацию заявления о переоформлении актов разграничения балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон и (или) актов разграничения эксплуатационной ответственности сторон сетевая организация подготавливает и выдаёт обратившемуся лицу акт об осуществлении технологического присоединения по форме, предусмотренной приложением № 1 к данным правилам, при этом действие ранее составленных документов о технологическом присоединении (за исключением технических условий) прекращается (пункт 61 Правил технологического присоединения).

Согласно пункту 69 Правил технологического присоединения при получении заявления о переоформлении документов в связи со сменой собственника или иного законного владельца ранее присоединённых

энергопринимающих устройств или с наступлением иных обстоятельств, вследствие которых возникает необходимость внесения иных изменений, а также в связи с необходимостью указания в них информации о максимальной мощности, если заявителем представлены в сетевую организацию документы, указанные в подпунктах «в» и «г» или «е» пункта 62 данных правил, или такие документы имеются в наличии у сетевой организации (с учётом пункта 66 этих правил), сетевая организация не позднее 7 дней со дня получения заявления о переоформлении документов выдаёт лицу, обратившемуся с заявлением о переоформлении документов, переоформлённые документы о технологическом присоединении, указанные в заявлении о переоформлении документов, с учётом особенностей, установленных пунктом 61 данных правил.

При этом в пункте 74 Правил технологического присоединения закреплено, что при получении сетевой организацией заявления о переоформлении документов от лица, технологическое присоединение энергопринимающих устройств которого состоялось после 1 января 2010 г. либо документы о технологическом присоединении энергопринимающих устройств которого составлены (переоформлены) после указанной даты, сетевая организация вне зависимости от наличия документов, указанных в подпунктах «в»–«е» пункта 62 данных правил, прилагаемых к заявлению о переоформлении документов, не позднее 7 дней со дня получения заявления о переоформлении документов выдаёт дубликаты ранее оформленных документов о технологическом присоединении либо восстановленные (переоформленные) документы о технологическом присоединении.

Если для лица, подавшего заявление о переоформлении документов в соответствии с данным пунктом, по результатам проведения процедуры технологического присоединения были составлены акт разграничения балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон, акт разграничения эксплуатационной ответственности сторон и акт об осуществлении технологического присоединения, сетевая организация на основании ранее составленных документов составляет и выдает акт об осуществлении технологического присоединения по форме, предусмотренной приложением № 1 к данным правилам, при этом действие ранее составленных документов о технологическом присоединении (за исключением технических условий) прекращается, их дубликаты не выдаются.

В соответствии с пунктом 80 Правил технологического присоединения сетевая организация осуществляет бессрочное хранение выданных технических условий и документов о технологическом присоединении в бумажной и электронной формах.

Как следует из материалов дела, 7 февраля 2020 г. Мелашенко Н.И. обратился в сетевую организацию и к гарантирующему поставщику с заявлением о переводе точки учёта электроэнергии «МТФ» (коровник) на него как на физическое лицо в связи с выкупом коровника для ведения личного подсобного хозяйства. В качестве приложения к этому заявлению истец указал свидетельство о государственной регистрации права собственности.

24 марта 2020 г. сетевая организация на основании указанного выше свидетельства о государственной регистрации права собственности выдала Мелашенко Н.И. акт № Ю-20-43-ПМ об осуществлении технологического присоединения, оформляемый при смене собственника энергопринимающих устройств.

При этом в тексте акта об осуществлении технологического присоединения указано, что мероприятия по технологическому присоединению выполнены согласно техническим условиям от 3 августа 2010 г. № Ю-11-2-15.

Таким образом, содержание заявления истца и акта об осуществлении технологического присоединения свидетельствуют о том, что действия истца и сетевой организации по переводу точки учёта электроэнергии фактически были направлены на переоформление документов о технологическом присоединении.

В абзаце втором пункта 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861, указано, что акт об осуществлении технологического присоединения (акт о технологическом присоединении) представляет собой документ, составленный по окончании процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям и подтверждающий технологическое присоединение в установленном порядке, в котором определены технические характеристики технологического присоединения, в том числе величина максимальной мощности, границы балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) сторон и границы ответственности сторон за эксплуатацию соответствующих объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) и (или) объектов электросетевого хозяйства.

Это судебными инстанциями учтено не было, вследствие чего сделанный вывод о том, что указанный выше акт об осуществлении технологического присоединения не может расцениваться в качестве документа, подтверждающего подключение энергопринимающего устройства к электрическим сетям сетевой

организации в установленном порядке при заключении нового договора, нельзя признать правильным.

12 мая и 2 июля 2020 г. Мелашенко Н.И. обращался к гарантирующему поставщику с заявлениями о заключении договора снабжения электрической энергией на основании акта об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. № Ю-20-43-ПМ, по результатам рассмотрения которых ответчик указывал на необходимость предоставления полного пакета документов.

Перечень документов, необходимых для заключения договора энергоснабжения на точку учёта электроэнергии «МТФ» (коровник), доведён гарантирующим поставщиком до сведения истца ранее в письме от 14 февраля 2020 г. и включал в себя указание на устав юридического лица (для юридических лиц, их филиалов и представительств); для физических лиц и глав крестьянских хозяйств – копию паспорта; приказ (распоряжение) о назначении на должность ответственного лица; документ, подтверждающий назначение на должность лица, ответственного за электрохозяйство; свидетельство о государственной регистрации; свидетельство о постановке на налоговый учёт; информационное письмо Госкомстата (ОКНО, ОКВЭД); документы, подтверждающие право собственности, хозяйственного ведения, либо иного законного пользования объектами недвижимости, поставка электроэнергии которым планируется по договору.

Кроме того, гарантирующий поставщик в этом же письме сослался на то, что в соответствии с пунктом 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (далее – Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии), потребитель обязан представить гарантирующему поставщику документы, подтверждающие технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителя в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации.

К числу таких документов гарантирующий поставщик отнёс: договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, технические условия для присоединения к электрическим сетям, акт об осуществлении технологического присоединения, акт разграничения балансовой принадлежности сторон, акт разграничения эксплуатационной ответственности

сторон, акт осмотра прибора учёта электроэнергии, документы о допуске в эксплуатацию прибора учёта электроэнергии, документ, подтверждающий наличие технологической и (или) аварийной брони (представляется при его наличии).

В судебном заседании суда первой инстанции представитель ответчика пояснил, что истцу для урегулирования спора необходимо представить технические условия и акт допуска прибора учёта электроэнергии (л.д. 84, 85).

Как указано в пункте 34 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, потребитель (покупатель), имеющий намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) (далее – заявитель), представляет гарантирующему поставщику заявление о заключении соответствующего договора и, если иное не установлено в пунктах 35, 74 и 106 данного документа, следующие документы:

– подписанный заявителем проект договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) или протокол разногласий к проекту договора, форма которого размещена (опубликована) гарантирующим поставщиком в соответствии с пунктом 33 этого документа (предоставляется по желанию заявителя);

– правоустанавливающие и иные документы заявителя (свидетельство о государственной регистрации заявителя в качестве юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя, свидетельство о постановке заявителя на учёт в налоговом органе, документы, подтверждающие полномочия лица, подписавшего заявление от имени заявителя; - выписка из протокола (решения, приказа) о назначении на должность руководителя или доверенность на подписание договора, если договор подписывает не руководитель, копия паспорта гражданина Российской Федерации или иного документа, удостоверяющего личность, если заявителем выступает индивидуальный предприниматель или гражданин);

– документы, подтверждающие право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и иные законные права владения и (или) пользования, предусмотренные законодательством Российской Федерации) на энергопринимающие устройства, либо документы, подтверждающие право владения и (или) пользования земельным участком, о снабжении которых электрической энергией указано в заявлении о заключении договора, либо протокол оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе на право заключения договора аренды объектов теплоснабжения, централизованных

систем горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов этих систем, находящихся в государственной или муниципальной собственности, который подтверждает, что заявитель является победителем такого конкурса;

– подписанную уполномоченным лицом энергосбытовой (энергоснабжающей) организации выписку из договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключённых с потребителями, в интересах которых энергосбытовая (энергоснабжающая) организация намеревается приобретать электрическую энергию (мощность) у гарантирующего поставщика, которая должна содержать сведения о сроках начала и окончания поставки электрической энергии в каждой точке поставки по каждому такому потребителю, о каждой такой точке поставки (предоставляются только энергосбытовой (энергоснабжающей) организацией, когда она выступает заявителем);

– документы, подтверждающие технологическое присоединение (в том числе и опосредованно) в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации энергопринимающих устройств, о снабжении электрической энергией которых указано в заявлении о заключении договора (не предоставляются в случаях отсутствия таких документов у заявителя в соответствии с пунктом 37 этого документа);

– документы о допуске в эксплуатацию приборов учета (предоставляются при наличии у заявителя приборов учёта);

– документ, подтверждающий наличие технологической и (или) аварийной брони (предоставляется при его наличии у заявителя);

– иные документы, необходимые для заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии в соответствии с Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (предоставляется заявителем, который подаёт заявление о заключении договора энергоснабжения).

Перечень иных документов, необходимых для заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии, содержится в пункте 18 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг. При этом, как следует из содержания данной правовой нормы, большая часть перечисленных в ней документов представляется заявителем при их наличии.

К моменту подачи истцом гарантирующему поставщику заявлений о заключении договора энергоснабжения постановлением Правительства

Российской Федерации от 1 апреля 2020 г. № 403 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования розничных рынков электрической энергии» Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии дополнены пунктом 34(1).

Согласно указанному пункту Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии для заключения договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с гарантирующим поставщиком при смене собственника энергопринимающего устройства заявитель направляет гарантирующему поставщику заявление о заключении соответствующего договора с приложением документов, указанных в абзацах третьем, четвёртом и девятом пункта 34 данного документа (для случаев заключения договора энергоснабжения) или абзацах третьем и четвёртом пункта 34 этого документа (для случаев заключения договора купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), и по желанию заявителя - проект договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)). Иные документы, указанные в пункте 34 или пункте 35 данного документа, представляются по желанию заявителя.

Таким образом, в силу указанной правовой нормы при смене собственника энергопринимающего устройства потребитель, имеющий намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения, предоставляет гарантирующему поставщику заявление с приложением следующих документов: правоустанавливающих и иных документов заявителя, документов, подтверждающих право собственности, а также иных документов, необходимых для заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии в соответствии с Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг.

Как усматривается из материалов дела, к заявлениям от 12 мая и 18 июня 2020 г. о заключении договора энергоснабжения Мелашенко Н.И. приложил: копию паспорта, копию акта об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. № Ю-20-43-ПМ, оформленного при смене собственника энергопринимающего устройства, копию свидетельства о государственной регистрации права собственности, копию счёта-договора на оплату от 23 марта 2020 г.

В приложенном акте об осуществлении технологического присоединения от 24 марта 2020 г. содержатся сведения о технических условиях, а также описание источника питания и точки присоединения, уровень напряжения,

максимальная мощность, описание границ балансовой принадлежности объектов и границ эксплуатационной ответственности сторон, наименование электроустановок сетевой организации и заявителя, однолинейная схема присоединения энергопринимающих устройств, в которой схематично указаны границы балансовой принадлежности объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) и эксплуатационной ответственности сторон (л.д. 6–7).

Кроме того, в этом акте указаны место установки прибора учёта, его тип, заводской номер 011075141147458 и год проверки – третий квартал 2019 года.

Как усматривается из решения Арбитражного суда Курской области от 11 февраля 2021 г. по делу № А35-2041/2020, 21 января 2020 г. работниками сетевой организации произведена замена разбитого прибора учёта, заводской номер 094103711, на новый прибор учёта, заводской номер 011075141147458, согласно заявке представителя ООО Агрофирма «Дружба» Мелашенко Н.И.

По факту замены прибора учёта электрической энергии работниками сетевой организации составлен акт от 21 января 2020 г. № 4617202700/6. Согласно пункту 11 данного акта по окончании работ по замене прибора учёта на новом приборе учёта установлены пломбы.

В ходе судебного разбирательства по настоящему делу истец также подтвердил факт установки нового прибора учёта электрической энергии на спорной точке учёта электроэнергии и сообщил о погашении задолженности ООО Агрофирма «Дружба» за потреблённую электроэнергию перед гарантирующим поставщиком.

Однако данным обстоятельствам, имеющим юридическое значение для разрешения вопроса о соблюдении истцом порядка обращения к гарантирующему поставщику с заявлением о заключении договора энергоснабжения применительно к положениям пункта 34(1) Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, судебными инстанциями оценки не дано.

При этом выводы судов о том, что истец не мог обратиться с заявлением о заключении нового договора энергоснабжения до момента расторжения аналогичного договора, заключённого между гарантирующим поставщиком и ООО Агрофирма «Дружба», являются ошибочными и сделаны без учёта положений абзацев четвёртого, пятого и седьмого пункта 34(1) Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии.

В случае, если сетевая организация, к которой присоединено энергопринимающее устройство, в отношении которого подано заявление о заключении договора энергоснабжения, отказывается или уклоняется от составления и представления заявителю документов, подтверждающих технологическое присоединение, гарантирующий поставщик обладает правом на самостоятельный сбор документов, подтверждающих наличие технологического присоединения (абзацы третий и четвёртый пункта 4 статьи 26 Закона об электроэнергетике и абзац второй пункта 37 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии).

При необоснованном уклонении гарантирующего поставщика от заключения договора купли-продажи электрической энергии обратившееся к нему лицо вправе обратиться в суд с требованием о понуждении гарантирующего поставщика заключить указанный договор (абзац четвёртый пункта 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике).

Это также не было учтено судебными инстанциями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание и на следующее.

На основании статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учётом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; заявителях, заинтересованных лицах – по делам особого производства и по делам, вытекающим из публичных правоотношений, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях.

В соответствии с абзацем четвёртым статьи 148 и пунктом 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

С учётом заявленных истцом требований, обстоятельств дела и характера спорных правоотношений суду в целях правильного разрешения спора следовало рассмотреть вопрос о привлечении сетевой организации в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, однако этого сделано не было.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить вынесенные судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Большесолдатского районного суда Курской области от 16 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 29 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судья